

Валиева Татьяна Иосифовна

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ПРОЗА ИВАНА ЯЛГУЗИДЗЕ

В статье освещается просветительская и литературная деятельность в видного осетинского просветителя Ивана Ялгузидзе. Основное содержание исследования составляет анализ документальной прозы и рукописей писателя. Обращение к данной теме вполне обосновано, так как проза Ивана Ялгузидзе оставалась за рамками научного освещения. Выявлены и раскрыты основные проблемы и особенности прозы писателя, а также затронута его культурно-просветительская и переводческая деятельность.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/5-1/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35): в 2-х ч. Ч. I. С. 45-47. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Возможности режима онлайн позволяют просматривать WEB-страницы, использовать ресурсы Интернета, электронной почты, но в условиях военного учебного заведения условия его применения ограничены.

Таким образом, использование интерактивной доски в учебном процессе повышает эффективность усвоения материала при значительной экономии времени. Разнообразие цветового решения для выделения важных объектов информации, привлечения внимания обучающихся, возможность использовать иллюстративный материал из готового банка иллюстраций, возможность передвигать объекты по поверхности доски в различных методических целях, возможность делать уточняющие записи на дидактических материалах, а также возможность сохранить результаты выполненных на занятии действий делают работу живой, активной, вызывают интерес и внимание иностранной аудитории к учебному процессу. Использование интерактивной доски позволяет разрядить высокую эмоциональную напряженность, которая нередко возникает при изучении сложного программного материала, снять усталость и создать благоприятный климат на занятии, что способствует более качественному усвоению знаний и развитию умений и навыков обучающихся.

Список литературы

1. **Активные и интерактивные образовательные технологии (формы проведения занятий) в высшей школе** [Электронный ресурс]: учеб. пособие / сост. Т. Г. Мухина. Н. Новгород: Изд-во ННГАСУ, 2013. 97 с. URL: http://www.nngasu.ru/education/high_education/education_manual.pdf (дата обращения: 20.02.2014).
2. **Архипова И. В.** Использование интерактивной доски Interwrite Board в учебном процессе [Электронный ресурс]. URL: <http://area7.ru/metodic-material.php?8774> (дата обращения: 20.02.2014).

USING AN INTERACTIVE WHITEBOARD IN TEACHING RUSSIAN TO FOREIGN SPECIALISTS AT THE STAGE OF PRE-UNIVERSITY TRAINING

Bogdanova Svetlana Andreevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
The Vasilevsky Military Academy of the Army Air Defense
bogdanovasa24@rambler.ru

The article considers the educational possibilities of interactive whiteboard as one of the most popular informational teaching aid, and also methods and forms for the realization of these possibilities when studying Russian by foreign military specialists at the stage of pre-university training. The paper presents examples of tasks and exercises used by the author in the educational process.

Key words and phrases: interactive whiteboard; Russian as a foreign language; studying the lexico-grammatical material; tasks performed in the interactive mode; improving the efficiency of training.

УДК 821.221.18

Филологические науки

В статье освещается просветительская и литературная деятельность видного осетинского просветителя Ивана Ялгузидзе. Основное содержание исследования составляет анализ документальной прозы и рукописей писателя. Обращение к данной теме вполне обосновано, так как проза Ивана Ялгузидзе оставалась за рамками научного освещения. Выявлены и раскрыты основные проблемы и особенности прозы писателя, а также затронута его культурно-просветительская и переводческая деятельность.

Ключевые слова и фразы: осетинская литература; просветитель; переводческая деятельность; букварь; документальная проза; послания; ораторское искусство.

Валиева Татьяна Иосифовна, к. филос. н., доцент
Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова
nosu@nosu.ru

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ПРОЗА ИВАНА ЯЛГУЗИДЗЕ[©]

30-40-е годы XIX-го века считаются периодом зарождения осетинского просветительского движения, периодом становления и развития осетинской интеллигенции под непосредственным влиянием русского просвещения и общественной мысли. В культурном взаимодействии принимали участие не только деятели русской культуры, но и представители коренного народа, как правило, в большинстве своем получившие образование в российской среде. Главным итогом этого взаимодействия стало, как отмечал Р. Ф. Юсуфов то, что оно позволило «вывести общественное сознание этносов на уровень современного научного знания» [8, с. 368].

Первые представители осетинской интеллигенции (учителя, священники, офицеры, переводчики) сыграли значительную роль в развитии осетинской общественной мысли и дальнейшем подъеме культуры народа. Главная заслуга их состояла в том, что они приняли участие в развитии просвещения среди осетин, переводили

на родной язык книги, открывали школы, знакомили людей с русской и европейской культурой. Вот что пишет Ю. А. Яхутль о кавказских просветителях: «Расширяющийся интеллектуальный кругозор, погружение вглубь истории своего народа и рост дружелюбного интереса к другим народам крепили ростки толерантности и миролюбия в идеологии просветителей» [10, с. 56].

Наиболее ярким представителем первой волны осетинской интеллигенции можно считать Ивана Ялгузидзе. Он стал примером беззаветного служения своему народу. Ялгузидзе жил и творил в то время, когда, по словам В. Я. Брюсова, «первые... писатели не имели права быть только художниками: положение родины обязывало их в той же мере быть трибунами, глашатаями...» [1, с. 218].

Нельзя сказать, что творчество Ивана Ялгузидзе является малоизученной темой. О нем есть целый ряд серьезных исследований Г. С. Ахвледиани (1960), Дз. А. Гугкаева [2], Г. Бочоридзе (1956), Н. Г. Джусойты [3], З. М. Салагаевой [6]. Однако, на наш взгляд, в творчестве писателя есть еще немало вопросов, которые ждут своего ответа. В первую очередь это относится к прозе писателя, она все еще остается не изученной.

И. Ялгузидзе, как просветитель, верил в будущее своего народа, в прогрессивность его развития. Тот единственный путь служения родному народу, который он выбрал, был путь просвещения, создания книги и приобщения народа к грамоте. Лучшим доказательством этого служит его предисловие к переведенному им Евангелию: «...понял, что народ, у которого нет книги, лишен истины, не знает, как следует, ни бога, ни самого себя... Я долго горевал, и, наконец, осмелился создать книгу на осетинском языке. И сколько было в моей воле, не щадил себя, чтобы вы, мои единокровные осетины, не были лишены этого великого блага» [9, с. 7].

Ялгузидзе отлично владел грузинским и русским языками, знал их грамматику, увлекался историей, географией, риторикой, физикой, литературой. С двадцати трех лет вел преподавательскую деятельность в школе, обучая крестьянских детей чтению и письму. Уже тогда проявлял заботу об осетинских детях.

Благодаря своим природным качествам и полученному образованию, он часто выступал в роли посредника между русско-грузинскими властями, с одной стороны, и осетинскими обществами – с другой. Много лет отдал служению делу бескровного присоединения родного народа к России. Осетины, несомненно, верили Ялгузидзе как образованному и известному в осетинских обществах соотечественнику и охотно принимали его советы о целесообразности и необходимости принятия русского подданства. Его часто командировали в разные места Осетии для «убеждения и усмирения». К нему «...народ вообще по кроткому праву и честности, а равно и по совершенному знанию их языка имеет большую доверенность» [7, д. 4/IX, л. 151].

В 1815 году Ялгузидзе поступает на службу в качестве переводчика в Осетинскую духовную комиссию. А в 1820 году был назначен учителем осетинского языка в Тифлисскую духовную семинарию. Ярким подтверждением заботы Ялгузидзе о просвещении своего народа является и то, что он всеми силами старался вовлечь осетинскую молодежь в существовавшие в то время в Грузии учебные заведения, заботился о них.

В семинарии определилось отношение Ялгузидзе к переводческой и просветительской работе как к серьезному и важному делу, имеющему культурно-просветительское значение. Здесь он продолжил ранее начатую деятельность по созданию осетинской письменности, которая вскоре увенчалась успехом. Новый алфавит Ялгузидзе, в отличие от алфавита епископа Гайя и священника Павла Генцаурова, основывался не на славянской, а на грузинской графике. В 1821 году в Тбилиси издан осетинский букварь, составленный Ялгузидзе. В качестве иллюстративного материала в букварь вошли ранние образцы осетинской переводной прозы – маленькие рассказы религиозного характера. Вот что пишет он на имя экзарха Грузии: «Представля составленный осетинский алфавит, прошу напечатать на нем несколько экземпляров букварей для обучения осетин на природном языке письму и чтению, дабы сим способом проложить им путь к образованию» [Там же, л. 156]. Эта была единственная печатная учебная книга, которая имела большое распространение в Северной и Южной Осетии, и по которой осетинские дети обучались грамоте на родном языке в начале XIX-го века. Созданный Ялгузидзе алфавит и его книги привлекли внимание исследователя осетинского языка академика Андрея Шегрена, который в своей «Осетинской грамматике» весьма похвально отзывается о нем, называя «умным», «почтенным» осетином.

Предпринятые им в области просвещения шаги служили делу дальнейшего развития осетинской письменности, книгопечатания и литературы.

В начале XIX-го века появляется на осетинском языке документальная проза, как оригинальная, так и переводная, вызванная необходимостью делового общения, а нередко и военными столкновениями между населением Осетии и царскими властями на Кавказе. Эта литература совершала суд и выносила приговор над конкретными проявлениями социальных конфликтов, просвещала народ. Таковым является и проза И. Ялгузидзе. По мнению З. М. Салагаевой, Иван Ялгузидзе – «создатель первых осетинских прозаических произведений» [6, с. 175]. Он автор рукописи делового документа на осетинском языке «Учреждение суда для осетинцев, расположенных в уезде Арагвы и у р. Малой Лиахвы» (1802 г.).

Рукопись связана с восстанием южных осетин против грузинских помещиков. Подполковник Симонович, возглавлявший военную экспедицию, для переговоров с восставшими часто направлял Ивана Ялгузидзе. Главным в этом документе автор делает требование справедливости и гуманного отношения к осетинскому народу. Хотя это сугубо деловой документ, но в переводе его на осетинский язык прослеживается то, что его «переводчик И. Ялгузидзе был поэтом». В отличие от канцелярского стиля оригинала, осетинский перевод литературный. «Памятник этот состоит всего из 80 коротких строк, но как первый осетинский светский текст, вышедший из-под пера природного осетина и отражающий состояние осетинского языка на рубеже XVIII и XIX веков, имеет огромное значение для истории осетинской письменности» [2, с. 67].

До нас дошли еще два произведения И. Ялгузидзе делового характера – это его послания (доклады) Симоновичу (1802 г.). Ялгузидзе был очевидцем притеснения осетинского народа грузинскими князьями Эристави

и Мачабели. Эти послания – документальная проза, в которой проявляются уже черты художественности, «отдельные элементы литературного художественного творчества» [5, с. 146].

В первом послании основной конфликт между осетинскими крестьянами и грузинскими феодалами сформулирован с публицистической четкостью и заостренностью, затем сменяется диалогами крестьян, князей и самого автора. Беды и горести крестьян, их жалобы на помещиков сменяются гневным обличением Ялгузидзе деспотизма князя Мачабели. Содержание второго послания Ялгузидзе полностью представляет собой речь крестьян о бедах, которые несут им грузинские князья.

Ялгузидзе с болью в сердце воспринимал беды своего народа. В посланиях видим образ гуманиста и патриота, понимающего прогрессивное значение сближения осетинского народа с русским. Он старался донести голос своего народа до русского правительства, чтобы хоть чем-нибудь облегчить его положение, защитить его от грузинских князей.

Оба послания Ялгузидзе, хотя по своему назначению официальные документы, но, по содержанию, скорее всего памфлеты на грузинских князей, что характерно для просветительской литературы.

Ораторское искусство в начале XVIII века занимало совершенно особое место, как в системе словесных искусств, так и в общественной жизни. Оно становилось в те времена важнейшим инструментом прямого социального воздействия. «Именно ораторские жанры были единственной формой эстетической деятельности, доступной для восприятия максимального количества людей, которых нужно было убедить в необходимости всех происходящих перемен» [4, с. 96].

С именем И. Ялгузидзе связано и возникновение ораторской прозы на осетинском языке. Это предисловие к переведенному им Евангелию. Писатель вынес свою книгу на суд простых людей, проверяя ее доступность, качество перевода путем чтения в осетинских селах, шлифуя язык ее непосредственно в гуще народа. Поэтому это не столько предисловие, сколько речь, обращенная к народу, ораторское произведение.

Ялгузидзе рассказывает о том, как он готовил себя к тому, чтобы принести пользу своим соотечественникам; проявлял настойчивость в постижении знаний, переводе священных книг на осетинский язык, что долг каждого просвещенного человека служить своему народу. Верой в светлое будущее осетинского народа, в то что он станет просвещенным и образованным, заканчивает он свое предисловие: «Молю всевышнего, чтобы и вы, и ваши дети отныне были просвещены сердцем» [9, с. 8].

Немаловажное просветительское значение имели и переводы И. Ялгузидзе церковных книг на осетинский язык. Это «Утренние и вечерние молитвы», «Катехизис с кратким христианским нравоучением», «Литургия», «Обряд крещения, обряд бракосочетания, обряд над усопшим». Эти переводы пропагандировали основополагающие догматы христианства, приобщали народ к красоте духовной, развивали поэтическое мышление читателя, формировали его литературный вкус.

Таким образом, переводы Ялгузидзе и его оригинальные тексты были важным явлением в истории осетинской культуры, имели просветительский характер. Они в свое время сыграли положительную роль в деле возникновения грамотности в Осетии на родном языке и, вместе с тем, явились подготовкой почвы для последующего развития осетинской письменности, просвещения и просветительской литературы. Недаром Нафи Джусойты назвал его «крупнейшей фигурой в осетинском просвещении дореформенного периода... Он занимает почетное место в истории осетинского просвещения и культуры. Он единственный, кто на практике доказал возможность литературного творчества на осетинском языке еще... в начале XIX-го века» [3, с. 30].

Список литературы

1. Бороздина П. А. Очерки истории литератур народов СССР. Воронеж, 1991. 380 с.
2. Гугкаев Д. А. О жизни и деятельности Ивана Ялгузидзе // Известия ЮОНИИ. Вып. № 7. Сталинир, 1955. 340 с.
3. Джусойты Н. Г. История осетинской литературы: в 2-х т. Тбилиси: Мецниереба, 1980. Т. 1. 322 с.
4. Лебедева О. Б. История русской литературы XVIII века. М.: Высшая школа; Изд-во центр. академия, 2000. 415 с.
5. Лихачев Д. С. Возникновение русской литературы. Л., 1987. 240 с.
6. Салагаева З. М. От Нузальской надписи к роману. Владикавказ: Ир, 1984. 210 с.
7. Центральный государственный архив Грузии (ЦГАГ). Ф. 440.
8. Юсуфов Р. Ф. История литературы в культурфилософском освещении. М., 2005. 435 с.
9. Ялгузидзе И. Г. Поэма о героях. Предисловие. Владикавказ: Ир, 1989. 78 с.
10. Яхутль Ю. А. Обновление традиции адыгского просветительства в младописьменном романе (к постановке вопроса) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2012. Выпуск № 2. С. 56-62.

EDUCATIONAL PROSE BY IVAN YALGUZIDZE

Valieva Tat'yana Iosifovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
North Ossetian State University
nosu@nosu.ru

The article deals with the educational and literary activity of the prominent Ossetian educator Ivan Yalguzidze. The basic content of the research is an analysis of documentary prose and manuscripts of the writer. Addressing this subject is well motivated because the prose by Ivan Yalguzidze kept beyond the scope of scientific presentation. The author identified and revealed the basic problems and special features of the writer's prose, and also touched on his cultural, educational and translation activities.

Key words and phrases: Ossetian literature; educator; translation activity; ABC-book; documentary prose; messages; rhetoric.